

УДК 343.102

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY

Олег Хамитович Галимов,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент, судья Красноярского краевого суда в почетной отставке

galimov_oleg@mail.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, розыск, сыск, оперативные подразделения, результаты ОРД.

В статье автор рассматривает различные точки зрения относительно законодательного и концептуального понятий оперативно-розыскной деятельности. Отмечает, что, несмотря на законодательно закрепленное понятие и кажущуюся «простоту и понятность» такой деятельности, а во многом именно благодаря этому, вопрос дефиниции ОРД, элементов, входящих в ее содержание, акцентуации отдельных направлений деятельности среди исследователей является дискуссионным; формулирует авторское определение ОРД.

Keywords:

operational search activity, search, investigation, operational units, results of the ORD.

In the article, the author examines various points of view regarding the legislative and conceptual concepts of operational investigative activities. He notes that, despite the legally established concept and the apparent «simplicity and clarity» of such activities, and in many ways precisely because of this, the question of the definition of HORDES, the elements included in its content, the accentuation of certain areas of activity among researchers is debatable; formulates the author's definition of hordes.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – это особый вид деятельности государственных органов; специфическая деятельность, осуществляемая специальными государственными органами (полицией, ФСБ, СКР и др.) с целью выявления, предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, розыска скрывающихся от следствия и суда лиц, установления местонахождения пропавших без вести, а также сбора сведений, имеющих значение для реализации мер безопасности и охраны общественного порядка.

Исходя из темы статьи, мы не будем касаться вопросов целей, задач, принципов, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, характеристики ее участников. Остановимся исключительно на понятийном значении рассматриваемой категории.

Официальное определение ОРД закреплено в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Согласно ст. 1 данного закона ОРД понимается следующим образом: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Однако, несмотря на законодательно закрепленное понятие и кажущуюся «простоту и понятность» такой деятельности, а во многом именно благодаря этому, вопрос дефиниции ОРД, элементов, входящих в ее содержание, акцентуации отдельных направлений деятельности среди исследователей является дискуссионным. Это касается также самого наименования (оперативно-розыскная или оперативно-разыскная деятельность).

Исходя из анализа специальной литературы, можно выделить несколько научных подходов относительно понятия ОРД. Первый (и наиболее многочисленный) – ОРД понимается как особый вид государственной деятельности (деятельности государственных органов).

Ряд авторов определяют оперативно-розыскную деятельность как разновидность социально полезной, юридической деятельности государства, осуществляемой гласно и негласно специальными органами, уполномоченными законом. Основной характерной чертой ОРД является ее разведывательно-поисковая сущность, поскольку она направлена главным образом на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений путем реализации правоохранительной функции государства [9; 18].

Так, по мнению В.К. Зникина, «оперативно-розыскная деятельность представляет собой необходимый и полезный вид деятельности для человека, общества и государства, осуществляемый специальными субъектами, уполномоченными государством для борьбы с преступностью... Этот вид деятельности, объективно необходимой и общественно полезной, характеризуется следующими признаками: наличием государственно-правового характера;

организационного и структурного обособления от других видов деятельности за счет специального круга субъектов, уполномоченных государством его осуществлять; реализации своей деятельности при помощи присущих только для этого вида деятельности средств и методов, имеющих специфическую форму оперативно-розыскных мероприятий» [8, с. 12].

А.В. Можаров определяет ОРД как вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законодательством, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты объектов уголовно-правовой охраны от преступных посягательств [13, с. 519].

А.Н. Гуцин рассматривает ОРД в качестве «специфического вида деятельности, являющейся разновидностью опосредованной правовыми нормами государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций. Она опирается на законодательные и правовые нормы, но не является полностью юридической, поскольку по ряду позиций имеет специфические объекты и содержит фактические отношения и действия» [5, с. 19].

Оперативно-розыскную деятельность возможно рассматривать через призму ее сущности как особый вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, на основании Закона об ОРД и проводимой оперативными уполномоченными оперативными подразделениями посредством основного механизма в виде ОРМ [21, с. 36].

В рамках данного подхода авторы акцентируют внимание на конкретном виде деятельности, который является определяющим для понятия ОРД.

Так, А.И. Езерская, М.В. Кондратьев и Р.Г. Драпезо характеризуют оперативную деятельность в качестве неотложного, оперативного, быстрого, негласного или гласного, направленного на обнаружение каких-либо сведений об обстоятельствах, событиях и лицах, в которых имеется оперативный интерес, *поиска* (выделено нами. – О.Г.), решающего задачи оперативно-розыскной деятельности [6, с. 54; 10, с. 171].

По мнению В.П. Легостаева, ОРД определяется как быстрый, гласный или негласный *поиск* информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, для решения задач ОРД, которая характеризуется поисковой направленностью этой деятельности [11, с. 195].

Кроме того, сторонники рассматриваемого подхода используют расширительное толкование ОРД. В соответствии с пониманием в широком смысле ОРД – это деятельность, целью которой выступает обеспечение безопасности человека и общества. «В узком смысле ОРД – это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической государственной деятельности уполномоченных на то законодательством субъектов, представ-

ляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения ОРМ и оперативно-тактических действий и принятия оперативно значимых решений, осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации законных средств» [4, с. 145].

Сторонники другого подхода к определению ОРД «во главу угла» ставят систему мероприятий, обеспечивающих особый вид государственной деятельности. Так, В.В. Голубев считает, что оперативно-розыскная деятельность представляет собой систему гласных и негласных мероприятий, которая осуществляется уполномоченными на это федеральным законодательством государственными органами на основе использования определенного перечня оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях получения информации о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, органов следствия и суда, розыска похищенного имущества, а также для обеспечения безопасности и защиты законных интересов личности, общества и государства [3, с. 405].

Оригинальный подход используют А.Е. Чечётин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт, определяя ОРД через призму конституционных прав и свобод личности: оперативно-розыскная деятельность является одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, которая по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать конституционных прав лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления. При этом законодатель к числу основных принципов оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в ст. 3 Закона об ОРД, отнес уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина [20, с. 4].

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению понятия ОРД, у исследователей не возникает сомнений, что это государственная деятельность, осуществляемая исключительно государственными органами.

Российское законодательство допускает возможность проведения действий, внешне схожих с оперативно-розыскными мероприятиями, однако осуществляемых частными лицами на возмездной основе. Речь в данном случае идет о частной детективной и охранной деятельности. Такая деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов¹. Однако на граждан, осуществляющих

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1, ст. 1.

частную детективную и охранную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется. Более того, частные детективы и охранники не вправе осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесенные законом к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено.

Общепризнано, что оперативно-розыскная деятельность носит исключительно правовой характер. Ее нормативной базой является Конституция РФ и федеральное законодательство – специальный закон (Закон об ОРД). Следует отметить, что первый специальный закон, регламентирующий особый вид государственной деятельности, был принят сравнительно недавно – в 1992 г.¹ Ему на смену пришел ныне действующий Закон об ОРД (1995 г.), которому в этом году исполняется 30 лет.

За период действия Закона об ОРД приняты пятнадцать федеральных законов, изменяющих и дополняющих его. Два из них по состоянию на 1 июня 2025 г. еще не вступили в силу: Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 23-ФЗ, касающийся порядка обработки персональных данных (вступает в силу с 1 июля 2025 г.) и Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ, направленный на создание государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий (вступает в силу с 1 сентября 2025 г.).

Несмотря на сравнительно недолгий период существования оперативно-розыскного законодательства (в качестве самостоятельного федерального закона), в науке рассматриваются несколько концептуальных направлений развития правового регулирования ОРД, одним из которых является кодификация.

Выделение рассматриваемого вида деятельности в качестве самостоятельной отрасли российского права (оперативно-розыскного права) с принятием соответствующего закона (Оперативно-розыскного кодекса) имеет как сторонников [2, 15-17], так и противников [1, 7, 14], подтверждающих свою позицию весомыми аргументами.

В частности, противники признания оперативно-розыскного права обращают внимание на отсутствие многосторонних правоотношений в сфере ОРД, специфичность метода воздействия, отсутствие самостоятельного юридического статуса субъектов, осуществляющих ОРД, и пр. Напротив, сторонники признания оперативно-розыскного права в качестве самостоятельной отрасли права обращают внимание на специальный предмет регулирования, наличие системы законодательных и иных нормативных актов, существование определенной правовой среды и др.

Не выражая своего мнения относительно рассматриваемого вопроса (поскольку эта тема требует самостоятельного, более тщательного рассмотрения), отметим, что вопрос о том, существует или не существует оперативно-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1.

розыскное право, может быть правильно решен не по усмотрению кого-либо, а только на основе и с учетом общепризнанных положений теории права и предмета оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, необходимо учитывать, что оперативно-розыскная деятельность и регулирующая ее совокупность правовых предписаний представляют собой определенную систему, без серьезного научного анализа концептуальных основ которой вряд ли в современных условиях возможны ее прогрессивные преобразования. Правовое регулирование ОРД носит сложный и многоаспектный характер, и его совершенствование лежит в плоскости решения как фундаментальных, так и прикладных проблем. В настоящее время совершенно очевидным является несоответствие современного состояния правового регулирования оперативно-розыскной деятельности международным стандартам и социально-экономическим реалиям.

Сравнительно недавно у правоприменителя изменились подходы к самому наименованию рассматриваемой деятельности. Это нашло отклик и в теоретических изысканиях: вариант «розыскной» считается устаревшим, современная орфографическая норма – «разыскной» [19].

Действительно, орфографическая норма прилагательного «разыскной» была зафиксирована Русском орфографическом словаре Российской Академии наук в 1999 г. и закрепились последующих изданиях¹.

Такая новация применительно к юриспруденции вызвала оживленные споры. По нашему мнению, словосочетание «оперативно-разыскная деятельность» вызывает определенный «слуховой дискомфорт».

Основным аргументом сторонников «современного» наименования рассматриваемой деятельности являются правила словообразования, морфологические принципы и семантическое толкование рассматриваемых категорий². В общих чертах – прилагательное «розыскной» является исключением из правил, и необходимо написание данного прилагательного привести в соответствие с правилами русского языка – «разыскной».

1 Русский орфографический словарь : около 160 000 слов. М.: Азбуковник, 1999.

2 Прилагательное «разыскной» является исключением из общего правила, согласно которому в русском правописании действует морфологический принцип. Нас сбивает наличие, с одной стороны, существительного «розыск», а с другой – глагола «разыскивать». Приставка, которую мы видим в этих словах, подчиняется особому правилу, которое связано с ударением. Не будем вдаваться в подробности, отметим лишь, что из любого правила существует исключение. По подсчетам лингвистов, морфологическому принципу отвечает 96% написаний русских слов. И лишь 4% – это разного рода исключения. Одно из таких исключений – написание приставки раз- (рас-) / роз- (рос-). Употребление гласных в ней не подчиняется общему правилу, о котором мы говорили выше: безударный гласный здесь не проверяется ударением. Для приставки раз- (рас-) / роз- (рос-) действует особое правило: в безударной позиции пишется буква а, хотя под ударением – только о: раздать, но розданный; расписать, расписной, но роспись; разливать, разливной, но розлив; разыграть, разыгранный, но розыгрыш. Это правило приведено в § 15 официально действующих «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. См.: <https://gramota.ru/journal/stati/pravila-i-normy/istiny-2-razysknoj>.

Но мы имеем дело со сферой юриспруденцией, для которой характерна своя специфика, особенности, историческая обусловленность. В этой связи заслуживают внимания слова М.А. Кронгауза о том, что соображение, которым руководствуются лингвисты, – необходимость в устранении неоправданных исключений, нарушающих системность орфографии, – «отказывается принимать грамотный носитель языка. Пусть три, пусть десять исключений, но он к ним привык, и принцип сохранения графического облика оказывается важнее принципа системности» [12, с. 15]. Это в полной мере относится и к правовой сфере.

Мы – за историческое наследие и правопреемственность! Исторически в советской и российской правовой практике использовался термин «розыскная деятельность», означавший активные действия по поиску и установлению лиц, совершивших преступление. Со временем это понимание трансформировалось в сочетание «оперативно-розыскная деятельность», подразумевающее соединение активных оперативных действий с методами розыска. Некоторые зарубежные аналоги включают аналогичные термины, содержащие элементы розыска и оперативной работы. Поэтому сохранение привычного сочетания помогает поддерживать преемственность и удобство восприятия специалистами. Словосочетание «оперативно-розыскная деятельность» легко воспринимается и интуитивно понятно большинству населения, особенно сотрудникам правоохранительных органов, привыкшим к традиционной терминологии. Сохранение прежнего названия позволяет сохранить память о традициях советского периода, подчеркнуть непрерывность истории российской правоохранительной системы. И основным аргумент – базовый закон определяет рассматриваемый вид деятельности как «оперативно-розыскная деятельность».

Подводя итог, сформулируем понятие: оперативно-розыскная деятельность – это регулируемая законом деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемая посредством оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на гласной и негласной основе, направленная на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, розыск скрывающихся от следствия и суда лиц, установления местонахождения пропавших без вести, а также сбор имеющих значение сведений, и обеспечивающая реализации мер безопасности и охраны общественного порядка.

Оперативно-розыскная деятельность является формой борьбы с преступностью и видом правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Безлепки́н, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепки́н. – М., 2008. – 256 с.
2. Гирько, С.И. Правоотношения и процедуры в оперативно-розыскной деятельности нуждаются в кодификации / С.И. Гирько // Диалог. – 2020. – № 1 (15). – С. 28-37.
3. Голубев, В.В. Проблемные аспекты понятия оперативно-розыскной деятельности и сущности отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий / В.В. Голубев // Вестник науки. – 2025. – №6 (87). – Т. 1. – С. 403-411.
4. Горяинов, К.К. Оперативно-розыскная деятельность / К.К. Горяинов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 831 с.
5. Гуцин, А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Гуцин. – Саратов, 2002. – 180 с.
6. Езерская, А.И. Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий, правовая природа их результатов / А.И. Езерская // Вестник ТИУиЭ. – 2023. – № 2 (38). – С. 53-55.
7. Зажицкий, В.И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 51-55.
8. Зникин, В.К. Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : учебно-методическое пособие для магистратуры / В.К. Зникин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2018. – 180 с.
9. Киселев, А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.П. Киселев, О.А. Васильев, Ю.В. Беянинова // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.
10. Кондратьев, М.В. Об актуальности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития государства / М.В. Кондратьев, Р.Г. Драпезо // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 170-176.
11. Легостаев, В.П. ОРД как вид правоохранительной деятельности и ее признаки / В.П. Легостаев // Вестник академии знаний. – 2013. – № 1. – С. 195-199.
12. Лопатин, В.В. Многогранное русское слово: избранные статьи по русскому языку / В.В. Лопатин. – М., 2007. – 743 с.
13. Можаров, А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «Оперативно-розыскная деятельность» / А.В. Можаров // За права военнослужащих. – 2007. – С. 518-521.
14. Насонова, И.А. Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В.Ф. Луговиком (Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) / И.А. Насонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 4 (59). – С. 76-78.

15. Павличенко, Н.В., Софронов, В.Н. Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В.Ф. Луговиком (Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) / Н.В. Павличенко, В.Н. Софронов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 4 (59). – С. 79-80.

16. Парманасов, А.Д. К вопросу о кодификации оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации / А.Д. Парманасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (72). – С. 133-137.

17. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В.Ф. Луговик. – Омск: Омский юридический институт, 2006. – 92 с.

18. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. – М.: Спарк, 1999.

19. Чекмезова, Е.И. Преступления против правосудия : монография / Е.И. Чекмезова. [Электронное издание]. – Омск: Сибирский юридический университет, 2024.

20. Чечётин, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / А.Е. Чечётин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 136 с.

21. Шведчикова, В. Понятие и задачи оперативно-розыскной деятельности / В. Шведчикова // Вопросы права. – 2024. – №3. – С. 33-37.